

Я старшеклассница и начинающая сейю, и в этот момент я душу моего сёмпыя, который к тому же популярный писатель ранобэ.

Вот в таком я не простом положении.

Почему сенсей выглядит таким умиротворенным?

Почему он выглядит счастливым?

Почему он так спокоен?

Он похож на ребенка, смотрящего на маму, которая от него без ума.

На мой взгляд, его лицо выглядит...

Очень мило...

Когда мои пальцы на его шее.

— Ну, потому что Нитадори моя девушка.

В этот момент, мне показалось, что меня огрели по голове молотком.

Перед глазами всё задрожало, и я чуть не свалилась на пол.

Не сиди я сейчас на стуле, я бы точно упала, если бы конечно не успела схватиться за стол.

— Что-о?! — вскрикнула Сатаке-сан настолько громко, что у меня чуть не лопнули барабанные перепонки.

— Это ещё откуда взялось?! Э-эй, объяснись пожалуйста! Ты же не просто так это сказал, да? Если начал - договаривай!

Видимо эта неожиданная романтическая подробность вызвала у Сатаке-сан повышенное кровяное давление (П.П. Довольно необычный способ показать что она покраснела.)

Все еще чувствуя слабость в ногах, я слушала как сэнсэй продолжал врать не моргнув и

глазом:

— Ну, теперь, когда ты знаешь об этом, мне придется рассказать и остальное, но никому об этом не говори, ладно? Если ты кому-то проболтаешься, я в тебе сильно разочаруюсь Сатаке-сан.

— Я п-поняла... — робко ответила она сэнсэю, который говорил с ней на удивление жестким тоном.

— Так вот, Нитадори была моим другом по переписке. Мы знаем друг друга уже два года, — продолжил сэнсэй.

С одной стороны это преувеличение конечно, но по сути он сказал ей правду.

Будучи фанатом, я отправила сенсею письмо, и получила в ответ открытку. В каком то смысле мы и правда знакомы давно.

Больше с тех пор мы не общались. Но она то об этом не знает, поэтому все что он говорит идеально сходится с его заявлением "она моя девушка".

— Ох... это действительно так? — спросила Сатаке-сан.

Не знаю поверила ли она словам сенсея, но пока в её глазах не было и следа подозрительности.

— По некоторым обстоятельствам, мне пришлось пропустить школу на один год. Когда эти обстоятельства разрешились, Нитадори рассказала мне об этой школе. Она сказала "В этой частной школе нет строгих ограничений в отношении посещения занятий. Я учусь там с прошлого года. Она вполне может тебе подойти, ты так не думаешь?"

А вот это уже не правда.

— Вот таким образом я сюда и перевелся. Конечно же, я был рад, что мы будем ходить в одну школу, но в то же время никак не ожидал, что мы будем в одном классе. Хотя, так как тут всего 3 класса, шансы были один к трём.

Сенсей видимо вошел во вкус и начал импровизировать на ходу. "Опытная обманщица" во мне хлопала в ладоши, так что в убедительности его обмана сомневаться не приходится.

— Мы решили держать наши отношения в секрете, поэтому в классе стараемся не разговаривать.

Довольно умно.

То, что мы стараемся не разговаривать, и скрываем тот факт что знаем друг друга - правда.

Похоже на то, что сенсей приправляет факты небольшой ложью, это избавляет его от нужды придумывать целую историю.

Видимо он всё больше и больше совершенствуется в искусстве обмана.

— Но разговаривать с другими девочками наедине я всё равно не могу. Нитадори всё равно обо всём узнает, и ей это не понравится. Теперь ты понимаешь, почему она пытается остановить тебя, Сатаке-сан?

Я понимала, что для него это ложь.

Но для меня это чистая, правда.

— Теперь, когда ты всё знаешь, ты всё ещё хочешь вмешаться Сатаке-сан?

Сенсей выглядел совсем другим человеком, когда говорил эти убедительные слова.

— Ч-что ж, если всё действительно так, — сказала покрасневшая Сатаке-сан опуская свою голову. Но она была не настолько слабовольной, чтобы сразу во всё поверить.

Когда она подняла голову, на её лице читалась подозрительность.

— Но... мне сложно так быстро в это поверить. По вам не скажешь что вы в таких хороших отношениях.

— Правда? Ну, доказательств у меня нет, поэтому ты просто должна понять что я не могу пойти в столовую вместе с тобой. А если пойду - Нитадори меня скорее всего придушит.

Я инстинктивно вскрикнула:

— Не говори так!

— Ах ха ха, прости!

Я увидела на его лице натуральную улыбку, и всё поняла.

Он сказал это, чтобы я как-то отреагировала.

До этого момента, всё шло по его плану.

И сейчас, я должна ему подыграть.

Я быстро сделала глубокий вдох.

— О Боже! Только я расслабилась, а ты снова за старое... если ты продолжишь, я всем в классе разболтаю о наших отношениях. Эй, ты правда этого хочешь? Правда?

В первой части я прикрикнула на него несколько не сдерживаясь, а во второй ворчала как влюблённая по уши девочка.

Играть без сценария и репетиций не было для меня чем-то новым. Но такую роль отыгрывать мне приходится в первый раз.

— Н-не надо...

— О Боже... дурачок ты мой...

Подыграв сенсею в этой финальной сцене, я обратилась к Сатаке-сан:

— Прости, что скрывали это от тебя, но всё действительно так...

Так, сейчас надо изобразить извиняющийся взгляд.

— Конечно, мы не можем приказать тебе не рассказывать об этом. Рано или поздно, мы расскажем остальным. Но я буду очень рада, если до тех ты будешь держать это в секрете. Но опять же, мы тебя не заставляем, и ничего не будем делать, если ты вернёшься в класс и расскажешь об этом нашим одноклассниками.

Трюк в том, чтобы выглядеть скромной, но в то же время дать понять - "если ты это сделаешь, твоя репутация упадет".

— Н-ну, в таком случае... так или иначе, у меня нет намерений забирать чужого парня...

У Сатаке-сан было противоречивое выражение лица.

Пока она не смотрела, сенсей соорудил странную гримасу, показывая мне рукой знак победы.

Я поняла, что он хотел, чтобы я продолжала играть до самого конца.

И в этот момент, подобно окончанию раунда в боксёрском матче, прозвенел звонок, оповещающий об окончании четвертого урока.

<http://tl.rulate.ru/book/7938/269392>